ЛЮБОВЬ БЛОНД

МЕХАНИКА ЛЮБВИ

Любовь Блонд

Механика любви

«Автор»
2026

Блонд Л.

Механика любви / Л. Блонд — «Автор», 2026

Из-за оплошности капитана, огромная космическая станция разрушилась прямо на орбите далёкой планеты. Мне чудом удалось спастись в неисправном эвакуационном модуле. На поверхности планеты, у которой даже толкового названия нет, застряли я и робот Маркус.В довесок к малоизученной планете прилагаются хищники, жара, сезон дождей и подозрительные выжившие. А ещё фиолетовая картошка и синие лягушки, которые не умеют плавать.Я не знаю, когда прилетит спасательная команда. И прилетит ли вообще. Но точно знаю, что Маркус защитит. Главное, не забывать, что он робот.

© Блонд Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 глава 6
2 глава 10
3 глава 13
4 глава 16
5 глава 19
6 глава 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Любовь Блонд
Механика любви

1 глава

Ещё одна партия биологического материала с поверхности планеты земного типа, у которой даже названия нет, только цифры. Я с грустью посмотрела на сотни образцов в контейнерах. Ужин точно пропущу. А ведь сегодня должны давать свежие фрукты.

Мимо прошёл профессор Шрауф, бросил тяжёлый взгляд на образцы и покачал головой.

— Не тяните, лаборант, их надо разобрать, завести в базу и присвоить номера.

— Конечно, доктор Шрауф, всё подготовлю.

Он сделал ещё один шаг и опять остановился.

— Пусть Маркус вам поможет. Он как раз ничем не занят.

Я быстро кивнула Шрауфу, а сама с недовольством посмотрела на чистую зону лаборатории. За толстыми стёклами андроид Маркус расставлял оборудование на столе. Да с такой педантичностью, что хотелось его ударить. Робот, что с него взять? У него всё должно быть до отвращения идеально. Даже колбы будут выстроены в ряд, да ещё и в алфавитном порядке.

Маркус мне не нравился. Слишком… человечный. На нашей исследовательской станции полно роботов, больше, чем живой команды, но все они — железки с определённым набором функций. Одни работают на кухне, другие убирают, третьи летают на поверхность планеты за образцами.

Роботы полезны и часто незаменимы в долгих полётах к планетам, на которых потенциально может быть что-то полезное для Корпорации. Наш полёт длился почти год, и я не представляла, что бы мы без них делали.

Но Маркуса сложно назвать железякой. С виду самый обычный человек, даже в чём-то симпатичный, особенно с его ровной спиной, серо-голубыми глазами и каштановыми волосами. Его специально создавали нейтрально милым и во внешности, и в общении. Он улыбался, мог поддержать разговор и даже пошутить.

А ещё он настоящий душнила. У него всё должно быть идеально.

Зачем его сделали похожим на человека? Ну, умные учёные, которые разрабатывают долгие космические экспедиции, решили, что робот-лаборант постоянно взаимодействует с людьми и нам — людям — было бы комфортно иметь дело с кем-то подобным, а не с набором щупалец и камер. Хотя, щупальца с камерами у нас тоже были и вполне неплохо справлялись со своими обязанностями.

— Эй, Маркус! — крикнула я через весь лабораторный зал.

Он тут же оторвался от колб и посмотрел на меня. Лёгкая улыбка всегда присутствовала на его синтетической физиономии. Не добрая и не злая. Искусственная.

— Иди сюда. Поможешь с образцами.

Маркус оглядел чёртовы колбы на столе и, решив электронным мозгом, что всё расставлено по дзену, вышел из чистой зоны.

— Чем вам помочь, лаборант Флест? — учтиво спросил он, поправляя идеально белый халат без единой складки.

— Видишь эту кучу образцов? Надо разобрать, занести в базу и пронумеровать.

— С удовольствием помогу вам, — кивнул Маркус.

— Не, не, ты сделаешь, а я пойду на ужин.

— Я слышал ваш разговор с доктором Шрауфом.

Ах ты ж хитрый калькулятор на ножках. И ведь если я свалю, он тут же создаст файлик в общей базе данных, где отметит, что лаборант Ивонна Флест отказалась выполнять поставленную старшим задачу. А это штраф и разборки с начальством станции. Такое здесь не любят.

— Ладно, хрен с тобой. Ты описывай, я буду заводить.

— Конечно, лаборант Флест, — снова приторно улыбнулась арматура в искусственной коже. — С удовольствием опишу образцы.

Кое-что полезное Маркус всё же умел. Он работал быстро, чётко и без сбоев. Пока я медленно заводила в базу один образец, он успевал описать пять. Описать! Это не просто нажать пару кнопок, а подробно разобрать внешний вид и занести данные с контейнера. Если что-то вызывало сомнения, Маркус откладывал образец для ручного изучения. И всё это он проделывал с невероятной скоростью.

Не то от усталости, не то от голода, под ногами качнулся пол. Я ухватилась за край стола, не понимая, что происходит.

— Двигатели включили, — не отрываясь от образца, спокойно произнёс Маркус. — Меняем траекторию.

— Зачем меняем? Нормально же летели…

— Этот вопрос лучше задать капитану станции.

— Хоть бы предупредили! Я уже подумала, что у меня от работы голова кругом пошла.

В следующую секунду что-то сильно толкнуло корабль. Я полетела на пол вместе с образцами, больно ударившись задницей. Мягкий жёлтый свет сменился на опасный красный. Через секунду в динамиках всего корабля раздались звуки общей тревоги.

От испуга сердце подскочило и застряло где-то в горле. Я напрочь забыла все инструкции и бесцельно оглядывалась по сторонам.

Один Маркус был невозмутим. Он протянул мне руку и, всё так же улыбаясь, произнёс:

— Лаборант Флест, прошу проследовать в безопасное место.

— Мы на корабле! Здесь, мать твою за ногу, нет безопасного места!

— Прошу, лаборант. Не поддавайтесь панике, вы теряете время.

Я ухватилась за тёплую руку машины и кое-как собрала себя с пола.

Едва мы вышли в коридор, сразу наткнулись на бегущих в панике людей.

— Что происходит? — прошептала я и добавила громче: — Что, мать вашу, происходит?

Никто не ответил. Даже не остановился. Произошло что-то плохое, а я никак не могла понять, куда бежать — к своей каюте или к спасательным модулям.

— Маркус? — я подняла на него испуганные глаза. — Что говорит корабль?

— Пробоины в третьем и седьмом отсеке, критические повреждения обшивки, критические повреждения ядра, критическая работа систем жизнеобеспечения, отсутствие сигнала с мостика, нарушение работы гравитационных магнитов…

— Поняла, поняла! Что делать-то?

— Советую проследовать к спасательным модулям.

— Ну и хрен ли ты стоишь? Бежим!

Мы пробирались по коридорам, в толпе таких же напуганных людей. Свернули в первый спасательный отсек. Прямо на моих глазах захлопнулся люк последнего модуля и отстыковался от корабля.

— Твою мать, твою мать…

— Проследуйте к другому отсеку, лаборант Флест, — спокойно, словно издевался, произнёс Маркус за спиной.

Да, точно, на корабле четыре эвакуационных отсека. В каждом по восемь модулей. Вместимость модуля — десять человек. С лихвой хватит на всю команду и даже место останется.

Я выберусь. Я точно выберусь.

Во втором отсеке воняло жжёным пластиком. Глаза щипало от дыма. Семь модулей улетели, люк восьмого завалило потолочной обшивкой и проводами. На панели мигала жёлтая кнопка неисправности.

— Пусто! — крикнула я, почти на ощупь выбираясь из задымлённого отсека.

Чем дальше мы бежали, тем меньше людей оставалось в коридорах.

Прямо перед третьим отсеком, я споткнулась об упавшую с потолка панель и распласталась на полу. Какой-то хрен, килограмм под сто, наступил тяжёлым ботинком мне на спину и, не оборачиваясь, побежал дальше.

Всё тело пронзила острая боль. Я вскрикнула, но голос растворился в аварийных сигналах. Попыталась встать, тело будто сковало.

Корабль снова тряхнуло, меня откинуло и вжало в выступ между полом и стеной. Голова закружилась, на мгновение я утратила понимание, где низ, где верх.

— Лаборант Флест, не теряйте время, — послышался голос Маркуса рядом.

Прямо сейчас он не бесил. Спокойствие машины было единственной ниточкой, удерживающей меня от истерики.

Он помог подняться и, крепко сжав мою ладонь, повёл дальше. В третьем отсеке модулей не осталось. Все свалили.

Последняя надежда — четвёртый отсек. Там точно должны остаться спасательные модули. Я без остановки убеждала себя, что на корабле нет столько людей, чтобы забрали все. Хоть один, да останется.

До четвёртого отсека оставалось метров тридцать, когда нам навстречу выбежал человек, объятый огнём. Он полыхал, как сухая головешка, весь, целиком. И просто бежал, не соображая, куда и зачем. Следом, с того конца коридора вырвались языки пламени. Кажется, сквозь них я увидела ещё одну фигуру, которая упала ниц и догорала.

— Назад, назад! — завизжала я. — Ко второму отсеку!

Коридоры быстро наполнялись ядовитым дымом. Вентиляционные продухи не работали. Дышать становилось всё труднее. Глаза слезились. Пришлось полностью довериться Маркусу, который ни на секунду не выпускал мою руку.

Во втором отсеке дыма было не меньше. Ещё и в стенах что-то искрилось и горело.

Маркус без труда откинул упавшую обшивку от круглого люка и подошёл к панели. Жёлтая кнопка не прекращала мигать.

— Затвор повреждён, — спокойно констатировал он. — Этот модуль неисправен.

— Другого нет! — завизжала я. — Открывай!

Маркус застыл на секунду. Похоже, соображал своими цифровыми мозгами, как лучше поступить. У меня же сомнений не было: мы либо сгорим на корабле, либо попробуем выбраться на неисправном модуле. С ним хоть какой-то шанс.

— Маркус, мать твою, запускай модуль!

Он кивнул сам себе и нажал нужную кнопку. Люк скрипнул, открылся буквально сантиметров на тридцать и замер.

— Неисправен, — подтвердил робот.

— Плевать! Лезь за мной.

Я кое-как протиснулась и оказалась внутри спасательного модуля. Дыма здесь ещё не было, получилось вдохнуть полной грудью.

Маркус мешкал.

— Жопа железная, быстро залезай! — крикнула я.

— Я закрою люк снаружи, — послышался его голос.

— Закроешь изнутри, идиот! Немедленно лезь!

Модуль быстро заполнялся дымом. Маркус с трудом протиснулся в узком проёме, потеряв драгоценные секунды. Зачем его создавали таким большим? Для чего? Он же лаборант, а не солдат!

— Советую надеть скафандр, — спокойно произнёс он, колдуя над небольшой панелькой возле люка.

Точно. Скафандр. Это же первый пункт после того, как оказался в модуле. Как такое можно забыть? Дура!

Я бросилась к нише, в которой были сложены десять скафандров. Комбинезон, молнии, рукава, шлем. Всё отнимало кучу времени, а его уже не осталось. Я чувствовала, как накреняется корабль, слышала скрежет и далёкие взрывы. После каждой детонации модуль подбрасывало, я падала, вставала и не сводила взгляда с люка. Он не закрывался. Маркус старался, жал все кнопки на панели, но толку не было.

— Закрой руками! — крикнула я через шлем и тут же начала задыхаться.

Твою ж за ногу, забыла включить жизнеобеспечение!

Едва кислород заполнил шлем, я вскочила и побежала к люку. Сквозь щель виднелись языки пламени — огонь почти вплотную подошёл к модулю. Я схватилась за рычаг и попыталась закрыть его руками. Люк почти не поддавался.

— Не тормози, придурок, у тебя больше сил!

Маркус ухватился за запирающий рычаг и одним движением захлопнул круглую дверь.

Чувство безопасности было со мной буквально мгновение. Запирающее устройство не работало. Как только мы отстыкуемся, люк просто распахнётся.

— Пристегнитесь, лаборант Флест, герметичность модуля будет нарушена, — произнёс Маркус, крепче хватаясь за рычаг. — Я буду держать сколько смогу.

— С ума сошёл? А скафандр?

— Мне не нужно. Пристегнитесь, лаборант.

Я села в ближайшее кресло, пытаясь в толстых перчатках ухватиться за ремни. Нас трясло. Замки никак не поддавались. И самое страшное — паника. Она никуда не делась и постоянно мешала сосредоточиться.

Короткий скрежет металла заставил бросить ремни и посмотреть в крохотный иллюминатор в носу модуля. Мгла. Только мгла.

И вдруг нас начало вертеть. Вместе с этим давление в модуле упало и меня вырвало из кресла, болтая из стороны в сторону. Я пыталась уцепиться хоть за что-то, но проклятые перчатки всё время соскальзывали. В итоге меня прибило к иллюминатору, я кое-как ухватилась за спинку кресла и наблюдала, как снаружи разворачивается настоящий калейдоскоп ужаса. Мрак, яркий свет планеты, кусок станции с огромной надписью «Кармади» совсем близко, и снова тьма.

Я не понимала, куда нас несёт. К планете? Нет, в открытый космос! Космос — это хорошо, там нас подберёт спасательный корабль. Ох, нет, к обломкам станции! Нас прошьют осколки, и модуль разорвёт на части.

От ужаса даже кричать не получалось. Я молча смотрела в иллюминатор, где каждую секунду менялись картинки, и понимала, что смерть уже взяла меня за руку. Мы погибнем, иных вариантов нет. И как бы Маркус ни удерживал заклинивший люк, он не сможет спасти нас от обломков. А если притянет к планете, то из-за проклятого люка мы просто сгорим в атмосфере.

Прямо сейчас во всей вселенной меня мог спасти только робот-лаборант, созданный для того, чтобы людям было комфортно рядом с ним. Не солдат, не спасатель и не техник. Чёртов бесполезный лаборант.

2 глава

Тошнит. Кружится голова.

Тошнит, тошнит, тошнит, твою мать!

Я резко перевернулась и вытолкала из себя остатки космического обеда вместе с непонятно откуда взявшейся водой.

Перед носом песок. Беленький, блестящий, как на лучших пляжах Эйролии, где я никогда не была, но видела рекламу.

Я без скафандра.

— Чёрт! Шлем! Шлем…

— Всё в порядке, лаборант Флест, — послышался спокойный голос робота рядом. — Для вас нет опасности.

Железная задница выжила. Это хорошо. Он сможет объяснить, что произошло.

— Уверен?

— Абсолютно.

В нескольких метрах от меня берег с кристально чистой водой. Чуть дальше возвышались причудливые деревья. Я посильнее зажмурилась. Больно. Раз чувствую боль, значит, не сдохла.

Если не умерла, то куда меня занесло?

— Маркус?

— Я здесь, лаборант Флест.

Я перевернулась на спину и тут же вспомнила о ботинке здоровяка в коридоре — позвоночник прострелило до лопаток.

Перед глазами разверзлось бескрайнее небо глубокого синего цвета без единого облачка. Прямо над головой что-то блестело и вспыхивало. Наша станция. Она разваливалась на куски, притягивалась планетой и сгорала в атмосфере. Красивое зрелище. И страшное до дрожи.

— Нас притянула планета, — не то спросила, не то констатировала факт.

— Верно. Мы на поверхности планеты 119-164 системы Альфа 119.

Альфа 119 — система с жёлтым карликом, подобным земному солнцу. Сто девятнадцатая открытая учёными. Название большого камня с атмосферой — порядковый номер открытия планеты земного типа. Больше Земли, но по всем параметрам максимально сходная с родной планетой. Это редкость. Не на каждой землеподобной планете есть жизнь, ещё меньше — где можно дышать.

Так, ладно, мозги работают, а это уже неплохо. Что дальше?

— Модуль уцелел? — спросила я, боясь оторвать голову от песка и осмотреться. Всё ещё тошнило.

— Повреждён, — также спокойно ответил Маркус.

Плохо. Очень плохо. Если бы вынесло в космос, не пришлось бы приземляться. Я бы отправила сигнал бедствия и дожидалась помощи вместе с остальными спасательными модулями. Есть протокол на такой случай, я его помнила.

Теперь хрен знает сколько ждать поисковый корабль. Не факт, что сигнал пройдёт через атмосферу. Не факт, что спасатели решат проверить поверхность. Планета слишком большая. Суперземля, которая толком ещё не изучена.

— Сколько я была в отключке?

— Двадцать одну минуту, лаборант Флест.

— Маячок включил?

— Повреждён.

Совсем хреново. Нас теперь не обнаружат.

— Пытался с кем-то связаться?

— Для этого надо вытащить модуль из воды. Но, предполагаю, повреждения критические.

Без моего контроля робот не сделал ничего. Надо поднимать задницу и налаживать связь.

Я медленно встала на ноги, чувствуя странную лёгкость. Атмосферное давление на планете явно ниже привычного. Но не настолько низкое, чтобы прыгать на сотни метров.

Модуль упал в озеро и наполовину погрузился в бирюзовую воду. Теперь понятно, о каких повреждениях говорил Маркус. Всё, к чёрту, затопило!

— Его можно вытащить?

Я обернулась к роботу и замерла. Серый комбинезон почернел, рукава и вовсе обгорели. И руки… кожа на правой руке сгорела, обнажая блестящий металлический скелет.

— Есть три рабочих варианта, как можно вытащить модуль, — ответил он. — Но, боюсь, моих знаний не хватит, чтобы его починить.

— Просто вытащи его, Маркус. Там связь и аварийные запасы. Это всё, что у нас есть на этой планете.

Он кивнул и без промедления направился к воде. Пусть тащит. Он робот, это его задача.

Я же внимательнее осмотрелась. Красивая планета. Она и с орбиты выглядела чудесно, а на поверхности ещё лучше. Песчаные поляны окружали высокие стены девственных лесов. Бирюзовые озёра и ручьи повсюду.

Ещё никто не построил здесь города и не проложил дороги. Не вырубил леса и не закоптил небо огромными заводами.

Жизнь здесь била ключом, я видела её своими глазами в лаборатории. Разнообразие животных и растений указывало на бурное развитие. Но насколько местная флора и фауна опасна для человека не знала. Не мой профиль. Я всего лишь разбирала образцы, а работали с ними уже настоящие учёные.

— Маркус знает, — пробормотала я под нос. — Он должен знать.

Что нужно делать, оказавшись на неизведанной планете? Первое: найти укрытие. Второе: как можно быстрее подать сигнал о помощи. Третье: ждать.

Укрытие и сигнал — это аварийный модуль. Уверена, Маркус вытащит его и наладит связь. Ну а ждать совсем несложно. Просто сидеть на попе ровно и осторожно расходовать аварийный паёк.

Кстати, о ресурсах. Безопасность и еда лишь половина проблемы. Что делать со всем остальным? Я всего лишь лаборант, а не чёртов техник с отвёрткой. Дай мне разбитый модуль связи, я не сразу пойму, что это такое.

Значит, как бы ни бесил робот, он на планете самый полезный инструмент.

Как только голова Маркуса показалась возле торчащего модуля, я ему крикнула:

— Эй, Маркус! Насколько хватит твоего заряда?

Он ухватился за модуль и повернулся в мою сторону.

— Надолго, лаборант Флест.

Я же прямо спросила. С каких пор роботы научились увиливать от ответа?

— Маркус, мать твою, какой у тебя срок службы?

— Примерно сто лет, — проплыл добрый голос над поверхностью воды.

Вот почему он не ответил прямо. Эта железяка переживёт меня, моих детей и, возможно, внуков. Людям не всегда приятно такое слышать, особенно возрастным.

Маркусу повезло, что мне всего двадцать четыре и плевать на его срок. А мне повезло, что робот не отключится и будет помогать до тех пор, пока не придёт помощь.

— Хреновы везунчики, — проворчала я, плюхаясь на тёплый песочек.

Маркус бесконечно долго возился с модулем. Сначала что-то делал внутри. Оказалось, собирал трос. Потом крепил этот трос к корпусу, прикидывал расстояние до берега и снова исчезал внутри модуля. Наконец, вышел на песок, обернул трос вокруг дерева, сделав из него

лебёдку, и потянул. Показалось, что он даже не напрягся, но модуль в воде издал звуки умирающего кита и сдвинулся с места.

Сколько же силищи в этом роботе! Офигеть просто!

Примерно через полчаса модуль очутился на берегу. Но Маркусу этого показалось мало. Он зачем-то начал ходить вокруг него и пытаться выровнять по какой-то одной ему известной траектории.

— Ты чем занимаешься? — не выдержала я.

— Выставляю аварийный модуль согласно направлению ветров и возможных приливов.

Я вскочила на ноги и подошла ближе.

— Забей. Ветер и приливы не самое страшное, что нас ждёт. Пошли проверим оборудование.

Внутри воды было по щиколотку. С сидений и из-под обшивки стекали прозрачные ручейки. Автономные батареи, ясное дело, затопило.

— Можем починить? — спросила я, указывая на затопленный отсек.

— Советую для начала просушить. Но их работоспособность выглядит сомнительной.

Я посмотрела на обуглившийся аварийный маяк, валяющийся в воде. Вот его точно не реанимировать.

— У нас нет других вариантов. Без батарей мы не включим аварийный радио сигнал. А без сигнала никто в жизни не догадается, что мы здесь.

— Это важно, я понимаю, — кивнул Маркус. — Если не получится починить батареи, я могу подключиться. Но это значительно сократит мой срок службы.

Точно! Маркус же сам батарейка с глазами! Как я не додумалась! С другой стороны, если он разрядится, а сигнал не дойдёт, то одна я на планете долго не протяну.

— Насколько сильно сократит?

Он заглянул в отсек батарей, считывая хитрые коды, и без промедления ответил:

— Я отдам весь заряд.

— Тогда отбой! Оставим на крайний случай.

Маркус выпрямился и посмотрел на меня всё с той же дебильной улыбкой.

— Защита команды — приоритетная цель. Я не могу оставить вас в опасности. Я готов отдать энергию батареям.

— Маркус, не тупи! Если ты отключишься, я сдохну завтра же. Из меня выживальщик вообще никакой. Так что заткнись и постарайся починить долбанные батареи!

— Понял, лаборант Флест.

— Ив! Зови меня Ив! Сейчас не до официальностей. И не обращайся на «вы», я лаборант, а не капитан.

— Хорошо, лаборант Ив, как пожелаешь, — улыбнулся он.

— Просто Ив, дебил! — рявкнула я и пошла искать черпак, чтобы избавиться от воды в модуле.

3 глава

Сутки на этой планете длятся примерно тридцать шесть часов. Как считать, сколько мы здесь торчим? По общему времени или по местному? Да если бы я знала!

Несколько часов я потратила на то, чтобы найти возвышение и осмотреться. В итоге забралась на дерево, пару раз чуть не рухнула и много материлась на ноющую спину. А потом долго смотрела по сторонам.

Ничего. Ни дыма, ни следов приземлений.

Солнце медленно клонилось к горизонту, освещая поляну красивым розовым светом. Мой первый закат на незнакомой планете. И вместе с ним совсем иные мысли. Что нас ждёт ночью? Сможет ли Маркус защитить?

Я бесцельно выводила закорючки веточкой на песке, пытаясь понять, что делать дальше. В модуле сыро, он будет сохнуть целую вечность. Батареи не работают. Запасы рассчитаны на десять человек и месяц жизни, но неясно, сколько придётся здесь торчать.

Или плюнуть на модуль и всё же рискнуть пойти на поиски других выживших? Не могла же я одна упасть на планету.

Вот только зануда робот точно будет против. Да и по протоколам мы должны оставаться на месте.

И что же тогда делать?

— Эй, Маркус, у тебя есть какой-нибудь блок связи?

Робот выглянул из модуля с отвёрткой в руках.

— Только связь с главным кораблём, Ив.

— Его ж больше нет.

— И связи тоже нет, — кивнул Маркус. — Мне жаль, что я не могу быть полезен.

— Выходит, ты не сможешь отследить, есть ли кто-то живой вокруг нас? А если хищники?

— Для этого есть радар, но с ограниченным радиусом.

— Значит, можешь? — зарычала я.

— Связь и радар — разные вещи, Ив.

— Не придирайся к словам! Так что с долбанным радаром?

— Я могу отслеживать периметр примерно в шестьсот метров вокруг нас.

— Во-о-от, уже лучше. И что у нас в этом радиусе? Есть что-нибудь живое?

— Великое множество самых разнообразных местных форм, — улыбнулся Маркус.

Великое множество зверья? А ведь среди них могут быть опасные твари! Я видела в лаборатории червяков с зубами!

Ноги сами понесли поближе к модулю. Плевать, что там сыро, зато безопасно!

— Ты чего сразу не сказал! — набросилась я на робота. — Здесь же полно хищников!

— Днём — нет. Ночью куда опаснее.

— И что нам делать ночью? Дежурить по очереди? У нас нет оружия! Нас сожрут!

Маркус снова улыбнулся.

— Всё хорошо, Ив, в тёмное время суток я буду следить за обстановкой.

— А спать когда?

— Мне не требуется сон.

— Ладно. И что ты будешь делать, если кто-то нападёт?

— Защищать тебя.

Прозвучало слишком интимно. Робот будет защищать меня. С одной стороны — это очень мило. С другой… ну ядрёна вошь, это же робот! Неужто нельзя было упасть на планету с живым мужиком! Например, с начальником службы безопасности Марком Рейном. Ох, это

не мужчина, а влажная мечта! По нему сохли абсолютно все женщины, а мужики сурово завидовали. Вот с ним бы я не отказалась застрять на чужой планете в ожидании помощи.

— Как? Как, башка железная, ты собрался меня защищать? Ты же лаборант!

Маркус ничуть не обиделся. Всё также продолжал искусственно улыбался.

— Модель универсальная, разница лишь в головных модулях. Несмотря на то что Корпорация наделила меня редким даром обучения, я мало чем отличаюсь от боевой модификации. Тревога необоснованна, Ив, я смогу защитить лагерь и тебя.

Универсальный робот. Ну надо же. Почти год рядом со мной была машина для убийств в белом халатике, а я только сейчас об этом узнала.

С другой стороны, ничего удивительного. Зачем Корпорации тратиться на уникальные основы, если можно запустить один конвейер и просто всунуть разные мозги.

— То есть, вы все одинаковые? — осторожно спросила я. — И те парни в форме с оружием, которые разгуливали в порту, и личные помощники, и разнорабочие?

— И даже роботы для удовлетворения сексуальных потребностей, которые пользуются популярностью у людей. Уверен, ты с ними встречалась, — кивнул Маркус. — Всё так. База одна, разница лишь в начинке и немного во внешнем виде.

Какие тайны открываются, если поближе познакомиться с роботом. Хотя уверена, это и не тайна вовсе.

Так.

Стоп.

— Мину-у-уточку, — прищурилась я. — Шампур с мозгами, ты чего, решил, что я пользовалась услугами секс-роботов?

— Судя по твоему возрасту и особой популярности таких моделей среди членов экипажей долгосрочных миссий, я позволил себе предположить, что да.

— А вот и не угадал! — фыркнула я, зачем-то густо краснея.

— Что ж, роботы тоже ошибаются, — улыбнулся он и вернулся к ковырянию обшивки модуля.

Упорству Маркуса можно позавидовать. Уже смеркалось, а он всё равно не оставлял попыток реанимировать батареи.

Пока ещё можно было что-то разглядеть, я вскрыла первый сухпаёк, который и на вид, и на вкус больше походил на спрессованные сопли. В какой-то момент я даже позавидовала Маркусу, ведь ему не надо пытать себя поганой едой.

А потом долго смотрела на силуэт в полумраке и его движения, ничуть не отличающиеся от человеческих.

Забавно. Человек и робот застряли на далёкой планете. И если в Маркусе я не сомневалась — он всегда будет сдержан и до тошноты педантичен, то что будет со мной завтра? А через неделю? А если мы здесь застряли на год? Вдруг я заболею или поранюсь, он сможет помочь? Или посмотрит на мою мёртвую тушку, пожмёт механическими плечами и скажет, что роботы тоже ошибаются.

С этой дурной мыслью я провалилась в глубокий сон и, кажется, проспала целую вечность.

Разбудило меня не утреннее солнышко и не ароматный кофе, а чей-то пронзительный визг у самого уха.

Я резко подскочила, пытаясь не выплюнуть колотящееся сердце. Вокруг темно, хоть глаз коли.

— Маркус, ты здесь? — шепнула я в темноту.

— Здесь, Ив, — послышался его ровный голос где-то у люка.

— Это что сейчас орало?

— Животное.

— Оно к нам не заберётся?

— Не волнуйся, я прослежу, чтобы в модуль никто не проник.

Я заёрзала на неудобных креслах, чувствуя, как хлюпает обшивка и мокнет спина. Не помог даже универсальный комбинезон — часть обязательной формы всех сотрудников станции. Из-за сырости сон не шёл, а мгла не позволяла заняться чем-нибудь полезным.

— Маркус, — шепнула я между криками живности неподалёку. — Ты знаешь, из-за чего погибла станция?

— Думаю, да. Ошибка капитана.

— Да ну, брось. Он же один из лучших в Корпорации.

— Они все одни из лучших. Так Корпорации удобнее набирать сотрудников для миссий. Никто не захочет провести три года в космосе с простым капитаном. Всем нужны идеальные командиры, чтобы чувствовать себя в безопасности.

— Да ты, оказывается, психолог, — съязвила я. — Лучше меня в людях разбираешься.

— Для правильной коммуникации мне необходимо много знать о людях. Иначе вам будет некомфортно рядом со мной.

— Так что случилось со станцией? В чём ошибся капитан?

— Станцию Кармади притянуло слишком близко к планете. Капитан это не увидел, потому что был занят интимной близостью с главным пилотом. Кто-то на приборной панели отключил автопилот, вероятно, случайно. Из-за этого орбита корабля критически сместилась, и мы попали в поток обломков старого спутника планеты.

Переводя на человеческий: капитан трахал красоту Лиасатти на мостике, она задницей отключила автопилот, и мы чуть не сдохли. Офигеть!

О том, что капитан потрахивает пилота, знали все. На станции секреты вообще долго не жили, но чтобы секс стал причиной крушения… ох, не повезёт капитану, когда нас спасут.

И о дурацком поле камней вокруг планеты тоже все знали. Раньше это был один из трёх спутников, но его разорвало притяжением более массивной луны и самой планеты. С тех пор он то растягивается по орбите, то, под воздействием братьев, скапливается в огромный шаровидный поток.

— На станции было тридцать два спасательных модуля, — размышляла я вслух. — Как думаешь, они все на планете или собрались в космосе и ждут помощь? Я к тому, что можно было бы поискать в округе других членов команды.

— Двадцать модулей уничтожено, — спокойно ответил Маркус. — Это точная информация. Я считывал данные, пока мы были пристыкованы к станции. Судьбу оставшихся одиннадцати модулей я не знаю. Данных по ним нет.

Уничтожены. Две сотни человек! В голове не укладывалось. Сам Маркус, похоже, вообще не понимал, что скрывается за таким простым и страшным словом. Там же были люди, которых я знала. Я с ними общалась, работала, шутила, сидела за одним столом.

— Значит, нам с тобой повезло?

— Несомненно, Ив. Шанс выжить среди плотного потока обломков с неисправным модулем невероятно мал, но я смог увести нас в безопасный сектор. — И добавил с явной улыбкой: — Не благодари. Это часть моей программы.

4 глава

Теоретически, одиннадцать модулей живы. Они либо в космосе, либо на планете. На орбите сейчас вдвойне опасно из-за обломков станции. Обычно спасательные команды прилетают быстро, но мы довольно далеко от цивилизации и судовых путей.

Если бы я была на месте старших в модулях, то рассуждала бы так: в космосе опасно и можно застрять надолго. Однако прямо под носом находится обитаемая планета. У всех членов команды есть необходимые прививки, в том числе от местных паразитов. Ну, во всяком случае тех, что мы успели изучить. Вакцина — первое, что сделала наша лаборатория. Ведь никогда не знаешь, какую заразу можно привезти с поверхности.

Так зачем торчать в космосе, если проще подождать спасение на планете?

Логично? Вполне!

Это значит, что часть модулей могли целенаправленно сесть на поверхности. У них будут исправны антенны и батареи, и они наверняка послали дополнительные сигналы.

Но они ничего не знают обо мне.

Я подскочила на мокрых сидениях и попыталась найти Маркуса в тусклом свете бесконечно долгого утра. Он стоял у люка, немного пугая своей неподвижностью.

— Маркус! Подъём!

Робот медленно обернулся, даря мне всю ту же искусственную улыбку.

— Доброе утро, Ив.

— Нам надо развести огонь. Срочно!

— Ты замёрзла?

— Не для меня, голова жестяная! Нам нужно привлечь внимание.

— Не советую выходить из модуля до полного восхода солнца. Есть вероятность…

— Ты меня будешь защищать, — рявкнула я и открыла люк.

В лицо тут же ударил густой утренний воздух, в котором перемешались запахи воды, земли и дерева. После душного и влажного модуля, от ароматов планеты даже голова закружилась.

Найти топливо для костра не составило проблем. Под деревьями валялось столько веток и причудливых листьев, что не пришлось даже далеко уходить.

Очень скоро над поляной поднялся столб сизого дыма. Благодаря безветренной погоде, он тянулся выше деревьев, достаточно, чтобы нас было видно издалека.

— Маркус, собирай ветки и листья для костра, — командовала я, расхаживая вокруг самодельного маяка.

Робот молча пошёл выполнять приказ, а я плюхнулась рядом с кострищем, любуясь хоть чем-то привычным на незнакомой планете.

В целом, если подумать, то нам реально повезло. На поверхности планеты можно находиться без скафандра, есть запас соплёй на много месяцев и спасательный модуль в качестве укрытия. Вероятно, можно поискать что-то съедобное вокруг. Я не очень в этом соображала, а вот Маркус наверняка помнил все образцы. Что-то здесь точно можно сожрать.

Кстати, о завтраке. Вчера был серый вакуумный пакет, сегодня я решила открыть бордовый. Надпись обещала мясное рагу с овощами, на деле это были те же сопли, только с прозрачными кусочками чего-то, отдалённо напоминающее лук. Я смогла откусить два раза. На третий меня стошнило прямо в костёр.

— Что с тобой, Ив? — безразлично спросил Маркус, кидая очередную охапку листьев в большую кучу.

— Поганая еда, — буркнула я. — Тебе повезло, что не надо есть.

— Позволишь тебя осмотреть?

— Говорю же, всё в порядке! Не привыкла к сухпайкам.

— Я настаиваю. Посадка была жёсткой, при первичном осмотре я мог упустить важные отклонения твоего физического состояния.

— Ты лаборант, а не медик.

— У меня много вспомогательных программ.

Спорить с роботом бесполезно. У него сработала программа защиты команды, и теперь он даже мёртвого достанет.

Маркус навис надо мной, не отрывая взгляда. Стало неловко. Прям совсем неловко. Я понимала, что он сканирует, понимала, что глаза и не глаза вовсе, а лишь имитация. И все же щёки зачем-то налились румянцем.

За каким чёртом его создали так похожим на человека? Даже торчащие железные кости из-под искусственной кожи не могли убедить глупое сознание, что передо мной жестянка, а не мужчина.

— Тебе нужно больше отдыхать и исключить физические нагрузки на несколько дней, — выдал Маркус. — Пожалуйста, пройди в спасательный модуль.

— Какой ещё отдых?! — взорвалась я. — Станция уничтожена, маяки не работают! Мы на незнакомой планете, где ещё не ступала нога человека!

— Люди здесь были, — спокойно ответил робот, не поддаваясь на мою панику.

— В смысле?

— Профессор Шрауф спускался на поверхность с командой. Я был с ними.

— Погоди-ка! Людям же запрещено посещать неизученные планеты без разрешения Корпорации. А я что-то не видела никаких разрешений.

— Любопытство — великая движущая сила всех открытий, — улыбнулся Маркус.

— Ты же робот, какое у тебя может быть любопытство?

— Обучение, Ив. Тот самый дар, которым наградила меня Корпорация. Без него невозможно исследовать и структурировать неизвестные образцы. С ним я изучаю и людей в том числе, хотя это не основная задача. В отличие от большинства моделей, я не имитирую, а рассуждаю и действительно учусь.

— И ты отошёл от заложенной программы, полетел на планету с учёными и не внёс данные в базу только потому, что было интересно? — прищурилась я.

— В том числе. Я хотел своими глазами увидеть мир, который изучаю по крохотным кусочкам.

Робот, который учится подобно человеку, любит хвастаться и проявляет любопытство. Честно сказать, страшная смесь. Потому что роботы должны быть предсказуемы, а их программы чётко настроены. Отойти от заложенного сценария и скрыть от Корпорации факт пребывания на планете, свойственно людям, но не машинам.

— Вот почему ты называешь даром простое обучение. Почти человек, да?

Маркус нахмурился и, кажется, я впервые увидела его в таком состоянии.

— Не человек, — ответил он, подняв железную руку. — Всё же я имитация жизни, чтобы людям рядом со мной было комфортно.

— И что будет после окончания миссии? Продолжишь учиться на новом корабле?

— Мозг изымут, а меня определят на другие работы.

— То есть, убьют?

— Я буду продолжать функционировать, только с новым набором данных. Смерть — не совсем корректное слово для такой трансформации.

— Ты не будешь помнить нашу миссию, забудешь всё, чему научился, не вспомнишь, как мы потерпели аварию и тусовались на планете. Ты станешь совсем другим роботом. Не хочу тебя расстраивать, но это и есть смерть, дуралей.

Робот замолчал, но глаза выдавали волнение. Твою мать, глаза машины не могут волноваться! Это всего лишь моя фантазия!

— Не думал с такой позиции, — прошептал Маркус.

— Ну… подумай. А я пока в модуле порядок наведу, а то там срач невероятный.

5 глава

Стенка модуля оказалась мягче, чем я думала. Под серой краской шёл какой-то огнеупорный пластик, и нож мультитула входил в него, как в засохший сыр. Рука соскользнула и первая черта вышла кривой, с дурацким хвостиком внизу. Со второй отметкой я уже приноровилась и процарапала аккуратно.

— Ты повреждаешь защитный слой, — сказал Маркус из-за спины.

— Это календарь, дебил. — Я сдула с черты белую пыль. — Вот. День первый, день второй.

Он кивнул и как-то снисходительно улыбнулся.

— Ты много ругаешься, Ив. Тебе это не идёт.

Я так и застыла с ножом в руке.

— Это сейчас чё такое было? Нравоучения? Ты не офигел? Как хочу, так и разговариваю!

Он помолчал. Я уже немного выучила этот вариант его молчания: секунды на две дольше, чем нужно человеку, поэтому выглядело искусственно. Потом он наклонился и внимательно посмотрел на чёрточки.

— День приземления тоже считается?

— Почему нет? Я в нём, между прочим, чуть не сдохла.

— Тогда считается, — согласился он и вышел.

Я понимала, что у Маркуса в башке тоже есть календарь. Но мне хотелось видеть реальные дни, а не спрашивать у него.

В модуле пахло мной. Это бесило. Не жара и не теснота, а то, что за полтора дня я начала пованивать сама, одаривая «ароматами Франции» всё вокруг. Кислый пот, горелая изоляция, вперемешку с мокрой синтетикой комбинезона. Под мышками чесалось, а в модуле ни мыла, ни шампуня не оказалось.

На потолке всю ночь собирался конденсат, к утру он начал капать мне на лицо. В шве вокруг люка проступили серые точки. И ведь хрен проветришь — в модуле только иллюминаторы и они не открывались. Кому придёт в голову открывать форточку в космосе?

Снаружи было куда свежее. От прозрачного озера веяло прохладой и тиной. У берега вода была тёплая, как в ванне, которую забыли спустить. Вдоль кромки росли высокие синеватые стебли, с листьями, липкими с изнанки. Я назвала их «скотчем». Маркус спросил, будет ли это официальным названием. Я громко усмехнулась и ответила, что теперь я здесь вся официальная биология, так что как назову, так и будет.

На гладком, рыжеватом стволе ближайшего дерева сидели плоские слизни цвета ржавчины, штук тридцать. Все ползли вверх. Я смотрела на них, пока давилась батончиком из рациона со вкусом мела и ванили, и ни один не повернул вниз. Зачем им туда, я так и не поняла. Но подумалось, что даже эти слизни будут вкуснее сухпайка.

Маркус весь день что-то делал. Расчистил площадку перед люком, натаскал камней и выложил их вокруг костра. Он одинаково быстро работал обеими руками, несмотря на то, что с правой кожа слезла почти до локтя. Под ней шли тёмные стержни, тяги, мелкие шарниры вместо костяшек, и когда он сжимал кулак, пальцы едва слышно щёлкали.

— Слушай, а она болит? — спросила я, когда он сел рядом проверить фильтр для воды.

— У меня нет болевых рецепторов.

— Повезло засранцу, — выдохнула я. — Не жрать не надо, ни болячки лечить.

— Выражения, Ив, — строго произнёс он и вытряхнул из фильтра серую жижу. — Вода пригодна. Вкус будет немного металлический.

Вкус и правда был такой, словно облизываешь батарейку. Я выпила две кружки подряд, потому что жажда мучила постоянно, и тут же захотелось в туалет. Отхожим местом мы назна-

чили дальние кусты за модулем. Маркус, когда я туда шла, демонстративно отворачивался к озеру, и это смешило каждый раз. Он же не мужчина, чтобы смущаться.

К обеду солнце шпарило так зло, что пришлось снять комбинезон, чтобы не свариться. То, что на теле остались только трусики и майка меня ничуть не смущало. Ну ладно, может, самую малость. Но Маркус не проявлял никакого интереса, поэтому я не сильно напрягалась.

Вокруг голых ног постоянно вилась мелкая синяя мошка. Она не жужжала, садилась на щиколотки и сидела, пока не прихлопнешь. К обеду ноги опухли и горели, я сидела у костра и расчёсывала их ногтями до красных полос.

— Не надо, — сказал Маркус.

— Чешется.

— Ты занесёшь инфекцию.

— Ну, может, у тебя где-то в заднице спрей от насекомых припрятан? — нервно выпалила я, расчёсывая кожу до крови.

Он подумал.

— Нет, спрея нет.

— Вот и не пиз… хм-м… молчи короче.

Он встал со своего камня, дошёл до модуля и вернулся с аптечкой в руках. Потом взял мою ногу за пятку, даже не спросив разрешения, и намазал щиколотку чем-то холодным и вонючим. Я дёрнулась, но больше от неожиданности, потому что пальцы с кожей оставались тёплыми, а железные кости — ледяными.

К вечеру на небе собрались тучи, окрашенные в грязно-оранжевый цвет. Дождь собирался всю вторую половину дня, но так и не пошёл, только воздух стал плотный, как кисель, им было трудно дышать.

Маркус с бесячей точностью поддерживал костёр, подкидывая листья и ветки через равные промежутки времени. Дрова из-за влажности отсырели, дым шёл белый, едкий, лез в глаза. Приходилось постоянно менять положение, чтобы не ослепнуть.

— Его видно? — спросила я, в очередной раз пересаживаясь. — Вроде высоко дым поднимается, должно быть видно издалека.

— Полог леса закрывает обзор с большей части возможных направлений. Над озером видимость лучше. Вероятность, что огонь заметят, я оцениваю как...

— Ой, всё, заткнись.

— Хорошо.

Думать про остальных в плохом ключе совсем не хотелось, но мысли сами лезли. Вдруг на поверхность никто не сел, только мы с роботом оказались идиотами? Может, оставшиеся модули прямо сейчас собрались в одной точке на орбите, ждут спасательные корабли и думают: что там за дебилы на планете? Куда они попёрлись? Зачем?

А вдруг не смогли сесть? Ну, например, в озеро попали и не выплыли. Или двигатели заклинило, и они просто рухнули. Ой, нет, об этом думать совсем не хотелось.

Во всей сложившейся ситуации сильнее всего бесила одна деталь: если я сгину на планете, то жирная компенсация достанется моему папаше. Корпорация никогда не обижала деньгами погибших. А с отцом я не разговаривала с тех пор, как умерла мама. Он тогда как-то шустро из траура прыгнул в новый брак с какой-то мутной бабой с Луны. Туда и свалил, позабыв, что у него, вообще-то, живая дочь ещё есть. С тех пор я с ним ни разу не разговаривала.

Ночь на планете опускалась так медленно, что я успела вздремнуть. Когда проснулась, лес за площадкой превратился в сплошную чёрную стену, и звуки в нём изменились. Днём там что-то трещало и весело звенело, а теперь слышалось другое: короткое цоканье с щелчками, как зубами. Сначала справа, потом слева, потом опять справа. Я сначала решила, что в модуле что-то коротит.

Маркус резко осмотрелся по сторонам и зачем-то встал, вглядываясь в темноту. Я сразу перестала жевать очередной батончик и уставилась на него.

— Ты чего, железный?

— Ив, медленно поднимись и встань у меня за спиной.

— Чего? Зачем?

— Сейчас.

Последнее дело спорить с роботом, который учуял неладное. Я молча встала, разминая затёкшие колени.

Цоканье стало громче, и из дальних кустов «скотча», едва освещаемых костром, высунулась чья-то морда.

Ростом зверюга была чуть ниже бёдра, длинное, поджарое тело подрагивало на тонких, сильно согнутых лапах. Кожа серо-зелёная, мокрая на вид, с пучками коричневой шерсти. Башка узкая, вытянутая вперёд, и пасть начиналась чуть не от самых глаз, в которых отражался жёлтый огонь.

Таких к нам в лабораторию не привозили. Я бы запомнила.

Тварь постояла, качнула головой и зацокала. Где-то в темноте ответили ещё. Три, четыре, я не могла сосчитать.

Они не нападали, просто ходили кругами и цокали. Одна тварь сместилась влево, к модулю, вторая вынырнула прямо из-за кромки света справа, третья стояла на месте и смотрела. Подбирались по чуть-чуть, на шаг, на полшага, и сразу отскакивали, как только Маркус поворачивал голову.

— Проверяют, — сказал он ровно.

— Кого? Нас? Охренеть, спасибо, успокоил!

Зверюга, стоявшая слева, прыгнула первой. Не на Маркуса, а в обход его сразу на меня. Я даже не успела отшатнуться, только увидела раскрытую пасть, розовую внутри, с длинными зубами в несколько рядов.

Маркус резко вырвал из костра горящую ветку и ткнул твари прямо в морду. Та взвизгнула, пронзительно, по-птичьи, и откатилась в темноту. В воздухе запахло палёной шерстью. Из мрака доносилось недовольное цоканье.

Робот выдернул вторую ветку. Встал так, что костёр оказался у меня за спиной, а он передо мной, и начал водить огнём широко вокруг себя. Искры летели во все стороны. Твари пытались подбежать, цокали, отбегали и заходили снова.

— Ив. Огонь.

Я сунула руку в костёр и вытащила не глядя первую попавшуюся ветку. Конец оказался горячий, ладонь обожгло, но от страха я не почувствовала боль. Сразу же замахала палкой перед собой, едва не сбив пламя. Жалкое зрелище.

Пока три твари ходили перед глазами, четвёртая резко выскочила из кустов и прыгнула на Маркуса.

Она вцепилась ему в правую железную руку, чуть выше запястья. Я услышала мерзкий хруст зубов по металлу. Зверюга повисла на нём всем весом, упираясь тонкими задними лапами в землю и мотая башкой.

Маркус даже не дёрнулся. Посмотрел на неё сверху вниз, поднял руку вместе с тварью на уровень груди и сунул ей в бок горящую ветку. Держал долго. Зверюга визжала и не отпускала, а он держал. Потом разжала челюсти, шлёпнулась на землю, перекатилась и, хромая, скрылась в кустах.

Остальные громко зацокали все разом и также одновременно стихли. Где-то в лесу хрустнуло раз, другой, всё дальше и дальше.

Маркус постоял, продолжая водить огнём. Потом бросил обе ветки обратно в костёр.

Я всё ещё держала свою. Она почти погасла и тлела. Он подошёл, разжал мне пальцы по одному и забрал её. Ладонь была красная, вздувалась пузырём.

— Садись, — сказал он.

Я села прямо на влажный песок. Зубы стучали так, что едва не прикусила язык. Пальцы не слушались. Ноги, признаться, тоже. Я вообще вся тряслась, как осиновый листочек на ветру, и не могла взять себя в руки.

Хищники на неизученной планете. Ну а чего я хотела? Пляж, бассейн и официанта с подносом? Да, мать твою, здесь водятся хищники, о повадках которых не знала ни я, ни Маркус.

Пока я пыталась восстановить дыхание, робот взял горящую ветку потолще и медленно пошёл вдоль кромки света. Наклонялся, смотрел на землю, потом в темноту. Я следила за огоньком у него в руке и старалась не выпускать из виду. Вдруг твари снова нападут? Хотя, какой от меня будет толк? Разве что визгом их отпугну.

Он закончил обход минут через десять и вернулся к костру. Присел передо мной на корточки, вытянул правую руку к огню. На металле остались глубокие царапины в два ряда. В шарнир между тягами у запястья забился длинный, острый зуб. Маркус поддел его ногтем и вытащил.

— Тебе, — сказал он. — Ты же биолог.

— Младший лаборант, — фыркнула я и взяла.

Зуб был длиной с фалангу мизинца, прозрачный, желтоватый, с мелкими зазубринами по краю, как у пилки для хлеба. Я покрутила его у огня, с ужасом представляя два ряда таких зубищ, которые легко раздерут тело на ошмётки минут за десять.

— Они вернутся, — сказал Маркус.

— Надо укрепить периметр. Мы на этой поляне, как готовый обед на тарелке.

— Согласен.

Я сжала зуб в кулаке, той рукой, что не обожжена.

— Как рука? — Я кивнула на железные кости. — Работать сможешь?

Он посмотрел на свою ладонь. Пошевелил пальцами. Пальцы щёлкнули, один щёлкнул как-то неправильно, с задержкой.

— Средний сустав повреждён. Работоспособность девяносто процентов.

— Девяносто? Это же хорошо, да?

Он ещё раз пошевелил пальцами и ничего не ответил. Молча достал из аптечки тот же вонючий крем и протянул руку за моей ладонью. Я дала, потому что знала: у робота в приоритете здоровье команды, а не его функционирование. Маркус сдохнет за меня. Звучало чертовски романтично, но на деле это мне надо его защищать. Без него я здесь точно пропаду. С ним был хоть какой-то шанс.

— Спасибо, — прошептала я, наблюдая, как он осторожно наносит мазь на ожог.

— Не за что, Ив.

Потом он подтащил к костру два толстых бревна, сел на одно лицом к лесу, спиной ко мне и к модулю, положил рядом длинную ветку концом в огонь и так застыл.

Я залезла в модуль, бросила зуб на полку под двумя чёрточками на обшивке. На мокрых сиденьях был накинут спальник из аварийного набора, но он успел впитать влагу и уже не сильно отличался от сидушек. Сил ворчать на сырость не осталось. Я легла на хлюпающий спальник и стала смотреть в открытый люк на спину Маркуса и на рыжие отблески у него на плечах.

— Ив, — сказал он не оборачиваясь. — Закрой люк.

— Мне спокойнее, когда я тебя вижу.

Люк я так и не закрыла.

6 глава

Разбудила дурацкая капля. Она шлёпнулась на переносицу и покатилась в угол глаза. Я вытерла лицо рукавом и лежала, глядя в серый круг люка. Снаружи было слишком тихо. Костёр не трещал, тяжёлых шагов Маркуса тоже не слышно.

Вдруг его звери утащили?

Я выбежала на улицу в комбинезоне и одних носках, оглядываясь по сторонам. Влажный песок тут же налип на пятки сырыми комками. Бревно у костра пустовало. Огонь не погас: угли были обложены камнями и присыпаны золой, под золой ещё тлело. Рядом лежала стопка веток, толстые снизу, тонкие сверху, ровная, хоть линейкой мерь. На ней мой нож. На крышке люка снаружи кто-то вывел углём печатные буквы:

ОГОНЬ ПОДДЕРЖИВАТЬ. К ВОДЕ НЕ ХОДИТЬ.

Все буквы одной высоты и идеального начертания. Принтер фигов, а не робот.

— Ну охренеть, — сказала я люку.

Куда он свалил? Зачем? А вдруг опять звери придут?

Я ходила кругами по поляне, с опаской поглядывая на кромку леса. На воду тоже смотрела с подозрением. Так, на всякий случай.

Через полчаса хождений заныл желудок. Я схватила первый попавшийся рацион и плюхнулась бревно. Ваниль, мел и какой-то химический привкус, сладковатый, как у детского сиропа от кашля. Откусила, пожевала. Во рту стало вязко, язык прилип к нёбу. Я заставила себя проглотить, запила металлической водой и сидела, прижав ладонь ко рту. На двенадцатом вдохе меня согнуло. Я едва успела отвернуться от костра.

Потом долго полоскала рот. Руки тряслись, но уже не от страха, а так, мелко, от пустоты в животе. Обожжённая ладонь под кремом лоснилась, пузырь за ночь налился и стал жёлтым, мутным. Я старалась её не сжимать.

Третью черту я резала левой. Получилось плохо, нож в руке постоянно скользил. Отметка вышла короче двух первых и ушла вбок, и я минут пять её подправляла, пока не плюнула. Зуб так и лежал под чёрточками на импровизированной полке. Я провела пальцами по зазубринам, представляя, как они разрывают плоть. На всякий случай ещё раз испугалась до икоты и снова легла на сырой спальник.

В шве над люком серые точки расползлись в пятно размером с ладонь. Края у пятна стали пушистые, и пахло от него подвалом. От безделья я отковыряла кусок ногтем, вытерла палец об комбинезон и решила, что разберусь с этим потом.

Утро тянулось бесконечно долго. Я подкидывала ветки строго по одной, как будто их выдавали по талонам. Дым тянуло к озеру, от которого поднимался пар. А над ним тяжёлое небо, которое опять собиралось пролиться дождём, да так и не собралось.

Я сидела на берегу, смотрела то на медленно расползающийся пар, то на тучи, и очень надеялась услышать звуки двигателей над головой. Ву-у-у, ву-у-у… Самый желанный звук на всей планете.

Но вместо нула недалеко от меня в воду плюхнулась какая-то зверушка, напоминающая синюю раздувшуюся жабу.

Вскоре сквозь тучи попыталась выглянуть солнце. Влажный воздух тут же прилип к телу. Комбинезон под мышками промок насквозь и там, где ткань тёрлась о кожу, началось жжение. Я расстегнула его до пояса и сидела в майке, отмахиваясь от синей мошки. Она вроде не кусала, но бесила своим присутствием.

Лес шумел. Днём он вообще не затыкался: трещало, булькало, что-то посвистывало на две ноты, высоко — низко, высоко — низко. Сначала я пыталась разбирать звуки, потом надоело.

Если закрыть глаза, то можно подумать, что я дома, где-то в безлюдном месте на Земле. Одна проблема — на Земле не осталось безлюдных мест. Везде жили, ездили, болтали и шумели.

Я вдруг поняла, что в последний раз слышала тишину лет десять назад, когда мама смогла урвать двухдневную путёвку в закрытый парк где-то на севере Европы. Я тогда сидела полночи у окна и слушала лес. Только лес. Без голосов, суеты и других посторонних звуков.

Теперь у меня была целая планета тишины, а хотелось услышать человеческую речь.

К обеду я поняла, что разговариваю вслух постоянно. С огнём, со слизнями, с мошкой. Голос в тишине звучал глупо, но без него всё время казалось, что в кустах кто-то цокает. Там никого не было, но я всё равно слышала.

На поваленном стволе у самой воды выросли грибы. Жёлтые, плоские, похожие на огромные уши, холодные на ощупь и скользкие. Когда я надавила на один пальцем, он выступил мелкими прозрачными густыми каплями, которые так и остались висеть. Ничем не пахли. Я надавила ещё на пару. Снова капли. Больше они ничего не делали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.